

УДК 343.97:2-17 + 343.97:32.019.5

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ УБЕЖДЕНИЯ
КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР****Касторский Г. Л.***Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал
Российской таможенной академии***POLITICAL AND RELIGIOUS BELIEFS AS A CRIMINOGENIC FACTOR****Kastorsky G. L.***St. Petersburg named after V.B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy***Аннотация**

Работа раскрывает особенности взаимодействия государства и церкви, способствующие антисоциальному поведению вследствие искажения вероисповедных истин и демократических основ современного правового государства в нарушение норм международного права и общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: государство, демократия, идеология, конфессии, конфликтность, концепции, манипулирование, преступность, религия, церковь, экстремизм.

Abstract

The work reveals the peculiarities of the interaction between the state and the church, which contribute to antisocial behavior due to the distortion of religious truths and the democratic foundations of the modern legal state, in violation of international law and universal human values.

Keywords: state, democracy, ideology, confessions, conflict, concepts, manipulation, crime, religion, church, extremism.

Ссылка для цитирования: Касторский Г.Л. Политические и религиозные убеждения как криминогенный фактор // Бюллетень инновационных технологий. – 2025. – Т. 9. – № 4 (36). – С. 85-91. – EDN RVDWOW.

Религия и политика в человеческой истории настолько часто противоборствовали, конкурировали, сотрудничали, функционально переплетались, взаимодействовали и сливались в лице одного руководителя (монарха-главы церкви), что их подопечные вправе отождествлять церковь и государство по ряду однородных признаков. Но в наибольшей степени их отождествляет вожденное устремление управлять мировоззрением масс, манипулируя сознанием которых возможно получить множество выгод, в том числе и имущественного характера.

Противоречивость политических и религиозных концепций – источник конфликтов и войн. Но и отдельно взятый человек раздираем внутренними противоречиями, усиливающими напряжённость между людьми и их объединениями. Люди готовы голосовать за демократию и требовать дополнительных свобод, но в то же время прославляют кроважидных правителей (Цинь-Шихуана, Тамерлана, Наполеона, Леопольда Второго, В.И. Ленина), устанавливая им памятники и ухаживая за ними [1, с. 52-54]. Б.Ф. Годунову, лучшему правителю в истории России, – ни одного памятника, а В. И. Ленину, страшному палачу русского народа, – самое большое число памятников в мире за всю историю человечества.

Государство, являясь универсальным инструментом власти, представляет собой ту цель, к которой стремятся лидеры всех политических партий и движений. Избирательное право приводит к власти не только самых ловких, наглых и богатых, стремящихся удовлетворять свои корыстные и карьеристские побуждения за счёт избравших их граждан [2, с. 80], но и садистов вроде А. Гитлера. Любители власти делают свой выбор из карьеристских соображений в зависимости от благоприятно складывающейся ситуации и добиваются успеха в том случае, если усвоили следующую истину: власть даётся тем, у кого нет чести, совести, порядочности, сочувствия и других благородных качеств, но есть качества противоположные.

Управляя людьми при помощи устрашения, властолюбцы от церкви и государства быстро осознали, что при большей секретности страх усиливается и становится ещё более эффективным при внедрении в сознание концепций долга, веры и патриотизма. При этом можно внушать людям совершенно противоположные их убеждениям антихристианские идеи, называя их христианскими, например, что заповедь «не убий» к врагам не относится [3, с. 82-92].

Власть имущим свойственно избегать извинений и оправданий при совершении ошибок,

они предпочитают действовать быстро и радикально при удалении возникшей по их же вине проблемы, поручая грязную работу кому-то из зависящих от них людей, чтобы не выглядеть в глазах окружающих неприлично. Для удержания власти постоянно требуются грязные поступки, подавляющие сопротивление масс.

Может создаться впечатление, что власть претерпела существенные изменения. В действительности, хотя и уменьшилось количество могущественных тиранов, существуют тысячи менее значительных деспотов, навязывающих свою волю массам людей с помощью скрытых механизмов власти, в том числе, путём изоляции, которая может оказаться эффективным средством подавления воли недовольных граждан. Однако добиться большего расположения подданных сможет гибкий и переменчивый, но в меру уступчивый руководитель [4, с. 376, 647, 650, 760].

Пример масонства показывает, что политико-религиозные движения могут быть раздираемы и внутренними противоречиями. Формально масоны не признают различий по признакам расы. Но их декларируемые веротерпимость и демократичность вполне уживаются с религиозным экстремизмом и диктаторскими побуждениями. В их ряды вступали десятки правителей и генералов, главным образом англо-саксонской системы. В настоящее время данное сообщество насчитывает шесть миллионов членов, представляющих самые разные социальные группы и национальности [5, с. 15-16, 129, 181].

Большинство людей, получив в детстве определённое верование, не вдумывается в глубину своих идеалов и принципов, их значение и логику. Они следуют обрядности и эмоциям, не позволяя подвергать ревизии привычный образ мыслей, посягательство на которые извне озлобляет их, порождая конфликтную ситуацию. Когда же они вынуждены вступать в социум с другими идеалами, то надевают маску, более всего пригодную для нового круга общения, то есть лицемерят во избежание конфликтов с более сильным противником. Только добившись определённого положения в группе, можно продемонстрировать своё отличие от остальных её членов, устанавливая необходимую дистанцию отношений [4, с. 572-576].

Государство очень часто помогало легализуемой церкви подавить религиозных конкурентов, а религиозные деятели обосновывали божественную сущность государства. В подобном сотрудничестве ярче всего обнажился экстремизм в общественно опасных его разновидностях: крайняя неприязнь к инакомыслию выливалась в костры для еретиков, крестовые походы и суровые государственно-правовые санкции за преступления против веры. Причём, самые страшные преступления против мира и безопасности человечества, за которые осуждали врагов, легко прощались своим единомышленникам [6, с. 168-169].

Эту идиллию веры и власти пытались нарушить бунты, восстания, революции, особенно Великая французская буржуазная революция, демонстрировавшие искреннее отношение народа к представителям церкви и государства. Постепенно союзники приспосабливались к меняющимся условиям, стремясь доминировать над общественным мнением и управлять населением. В этом болезненном эволюционном развитии родилась так называемая демократия – своеобразное двуличие с лицевой и оборотной сторонами этого немолодого изобретения политических мошенников-эксплуататоров, тем более опасного, что способно изощённо маскировать свои теневые, а по последствиям не менее мрачные стороны, чем тоталитаризм и инквизиция.

Манипулирование человеческими заблуждениями, иллюзиями и фантазиями позволяет отвлечь их внимание от насущных проблем, выбрать для них врагов, стать источником их удовольствия, а толпу превратить в источник власти. Обещанием благоприятных перемен можно увлечь за собой многих. Приносящая власть фантазия не должна возбуждать потребности и может оставаться не до конца осуществимой. Гнетущая атмосфера дезориентирует обывателя и используется деятелями от церкви и государства в их корыстных целях [4, с. 473-479]. А в хаосе противоречий и конфликтов можно отвлечь толпу от контроля за соблюдением обещаний.

Основной проблемой взаимодействия церкви и государства является существование многочисленных конфессий с несовпадающими верованиями, поэтому привилегированно-предпочтительное отношение властей к одной религии неизбежно влечёт за собой дискриминацию в отношении остальных религиозных объединений. Данное обстоятельство может явиться криминальным фактором, стимулирующим экстремистские проявления верующих.

Используя неприязнь масс, правящие партии избавляются от политических конкурентов под лозунгами обеспечения общественной безопасности и защиты нравственности. Так, например, фашисты расправлялись не только с коммунистами, но и близкими им по убеждениям масонами. Фашизм в Италии преследовал те же цели, что и масоны, поэтому сотрудничество с ними использовалось фашистами до момента завоевания власти, что не предполагало возможность делиться ею со вчерашними союзниками. В Германии масонство было объявлено орудием евреев после того, как к последним уже была вызвана национальная нетерпимость. Даже в конце XX века СМИ называли масонство главным сионистским формированием, к тому же финансируемым ЦРУ [5, с. 241-254, 339].

Более человечными и способными к общественно полезной деятельности люди становятся не под принуждением, а благодаря альтернативным восприятиям и способам мышления.

При наличии возможности выбора способа достижения цели без причинения вреда окружающим человек не нуждается в контроле. Опасаясь протестных акций, представители власти ужесточают закон и карательную систему. Возникает порочный круг: одно насилие порождает ответное насилие, используемое в качестве оправдания дальнейших репрессий.

Между тем, война используется правителями для сохранения собственной власти, поскольку передача неограниченных полномочий немногочисленной касте руководителей воспринимается населением как необходимое условие выживания. Стремясь сохранить структуру общества в неизменном виде, кастовые различия между людьми, современные правители устраивают войны не друг с другом и не с целью завоеваний, а против своих подданных [6, с. 174, 182]. Именно от них исходит наибольшая опасность утраты привилегированного положения.

Для создания определённого настроения у населения правительство использует и секретные планы по проведению террористических акций [5, с. 310-311]. Тем самым создаются условия для принятия более суровых законов, расширяющих карательные функции и полномочия представителей власти. Во имя безопасности люди готовы жертвовать частью своей свободы. Благодаря подобным жертвам масс узурпаторы власти устанавливают суровые законы и средства обеспечения безопасности.

Экстремизм включает в себя не только насилие по дискриминационным мотивам, но и действия, отражающие крайнюю неприязнь к представителям иных этнических и социальных слоёв. Учёные отмечают всеобъемлющий характер, постоянство, масштабность и повышенную вредоносность преступности, как одной из опаснейших форм нарушения прав человека. Расизм, национализм, фундаментализм и иные крайние убеждения относительно преимуществ одних социальных групп над другими сопровождаются неблагоприятными для общества последствиями, имеющими место на протяжении всей истории человечества [7, с. 33]. Со временем пропаганда невежественности и коррумпированности чернокожих политиков и чиновников теряла свою эффективность [5, с. 183], но в подосознании населения оставались признаки недоверия к представителям других рас.

Отрицательные явления современной действительности в ряде случаев появились по причине ограничений. В перспективе власть в стремлении обеспечить собственную безопасность приступит к изъятию из нормативной лексики «опасных» для неё слов и выражений [6, с. 274-286]. Всё негативное, в том числе, преступность, возникает в этом пространстве разделения и властвования.

Контроль и свобода несовместимы. Но ограничительное законодательство достигнет своего апогея, и тогда начнётся обратный процесс освобождения от тотального контроля власти [8, с. 230-231]. В начале двухтысячных Европейским

судом по правам человека были признаны дискриминационными меры итальянского правительства по ограничению деятельности масонов [5, с. 343]. Не исключено, что представители маонства проникли и в названный Суд.

Недоверие избирателей правительствам оборачивается утратой единства между гражданским обществом и государством. Подобный раскол усугубляется версиями и слухами в периоды возникновения глобальных неблагоприятных ситуаций, наподобие чрезвычайных ситуаций, экономических кризисов и эпидемий. Не только среди обывателей, но и среди учёных появляются конспирологические теории концепции о происхождении пандемии, нанесшей ущерб экономике и благосостоянию людей:

- о намеренном распространении вируса олигархами для сокращения населения;

- о стремлении правительств оказать давление на население проводимыми санитарными мероприятиями;

- о причастности Всемирного экономического форума к пандемии, используемой для активизации неонацистских элементов [9, с. 117-118].

Политики стремятся обеспечить не только собственное благосостояние, но и жизнеспособность государства. А это может быть обеспечено свободой меньшинств, критикой мнений, наличием бесплатного образования, что улучшает экономику страны [1, с. 208, 211]. Однако такими правами политики не хотят делиться из опасения потерять личные преимущества.

Несмотря на то, что декларируемой целью развития технологий является благо всего человечества, современные учёные всё чаще выражают сомнения по поводу гармоничности политических концепций и технического прогресса, в частности:

- для стран с развивающейся экономикой отсутствуют эффективные технологические проекты ускорения экономического роста с целью повышения уровня жизни и уменьшения неравенства между государствами;

- существует острая потребность в новой политике социальной защиты для управления изменениями на рынке труда в связи с промышленной революцией [10, с. 258, 261].

Появление имущественного неравенства породило правящий класс наследственной аристократии, заинтересованной в сохранении неравного распределения материальных ценностей и социальной иерархии. Немногочисленная элита на протяжении всей истории человечества монополизировала политическую и экономическую власть. Это позволяло не только сохранять привилегии и обеспечивать неравенство, но и тормозить прогресс путём сдерживания экономического роста, ограничения свободного предпринимательства и развития системы образования [11, с. 169, 238].

Стремясь защитить свои экономические интересы, финансовые элиты захватывают политические системы с помощью накопленных капиталов. Их рабовладельческие устремления с ве-

ками не исчезли, но люди стали более информированными и грамотными, поэтому для их порабощения требуются всё новые средства влияния, в том числе технические. Как и в рабовладельческом строе несправедливо оплачиваемый вынужденный труд малопроизводителен, поскольку нарастающее бесправие, неравенство, имущественное расслоение увеличивают и экономические потери [12, с. 62-65].

Множество научных идей трактует историю как циклических процесс, называя неравенство непреложным законом природы. Сами по себе массы никогда не восстают даже по причине жестокого угнетения. Да и сама история показывает, что не низшие, а средние слои общества устраивали свержение высших во имя равенства и братства. Заняв место высших, средние ещё больше поработали низших, которые никогда не преуспевают в улучшении своего положения. По этой причине устранить неравенство не позволили ни революции, ни реформы, ни рост благосостояния [6, с. 184-185, 190].

Современные учёные отмечают, что власть ограниченной группы наиболее богатых олигархов (глобальная олигархическая власть) обладает свойством воспроизводить опаснейшие для человечества преступления для недопущения к равноправному участию в экономике развивающихся стран. Налицо – крайнее проявление жадности, материализуемой за счёт ограбления миллионов людей, что следует рассматривать в качестве опасной разновидности экстремизма [7, с. 179].

Олигархическое правление запрограммировано на сохранении иерархической структуры общества в неизменном виде путём обеспечения постоянства определённого образа жизни и мировоззрения. При этом неважно, кто обладает властью, необходимо лишь обеспечить преемственность системы отношений [6, с. 192]. И – о, позор: всё это ради привилегий и преимуществ, удовлетворяющих тщеславию, эгоизм и корыстный интерес в стремлении отнять лакомый кусок у другого и поглотить его самому, пусть и в ущерб собственному здоровью от пресыщения.

На протяжении тысячелетий человеческая история демонстрирует настороженность людей по отношению к представителям других населённых пунктов, стран и континентов. Чем дальше от нас страна, тем более нас раздражает она сама и её жители, вызывая подозрение [1, с. 107]. Сначала пугают необычность и неизвестность, затем – иные взгляды и верования. Даже стиль общения может выдавать принадлежность к разным социальным группам, уровням развития и образования, вызывая недоверие и неприязнь.

Международные организации, проповедующие равноправие, также не завоевали доверие масс, которые судят по делам. Так, например, к иллюминатам, представляющим ветвь масонства, приклеилась репутация заговорщиков,

представляющих мировую элиту и прославившихся в истории стремлением установить новый порядок путём политических убийств и манипулирования сознанием [5, с. 91].

До сих пор и современный типичный житель Земли не готов воспринимать с уважением чужое отличное мнение, иную внешность, способность, поведение, но особенно – взгляды на мир и оценки происходящего. Его эгоизм вводит в заблуждение относительно того, что его выбор и предпочтения наиболее оптимальны и правильны. Его эгоизм является препятствием к постижению другой идеологии или верования, пусть и гораздо превосходных. Дикари, принимавшие христианство во вновь открытых землях, были в этом отношении более цивилизованными, чем современный человек. Только в том случае мир становится прекрасным в нашем восприятии, если мы смотрим на всё с любовью [8, с. 245].

Другим дезориентирующим качеством человека является гордыня. Она и появляется в результате неправильной оценки ситуации, а затем, стимулируемая успехом, вызывает ошибки и ненависть, провоцирует конфликты и катастрофы, нанося огромный вред окружающим. На почве гордыни вырастают и политические амбиции собственной неповторимости и непогрешимости, уверенности в собственном превосходстве и самодостаточности [1, с. 8, 12, 13], наряду с заблуждениями о праве решать судьбы народа.

Политические и религиозные заблуждения укрепляются, когда их адепты отрицательно относятся к критике. Одни оппоненты извлекают из неё пользу для себя и испытывают чувство благодарности, другие – обижаются и демонстрируют упрямство, считая свои пороки необходимыми признаками собственного достоинства. Отчасти последнее связано с ущербностью мировоззрения, а отчасти – с дефицитом опыта и знаний на жизненном пути субъекта, которому часто льстили, то есть незаслуженно хвалили.

Доказывая справедливость определённых политических концепций, их сторонники в большинстве случаев преследуют цели получения преимуществ для себя, а не провозглашаемых ими благ для всех избирателей. Исторический опыт показывает, что неравенство не устраняется ни революциями, ни демократическими режимами, которые сохраняют социальный и экономический дисбалансы, сопровождающиеся дестабилизацией и рознью [10, с. 70-71].

Получив власть, управители устраивают себе за счёт подданных обеспеченную жизнь и стремятся продлить её любыми средствами, а эксплуатируемые массы вовсе не желают предоставленной им роли и даже продолжения мучительного существования. В бизнесе, политике и войне для нейтрализации недовольства людей используются инструменты внушения парадоксальных идей, превращающих убийство в по-

движ, а ложь – в неоспоримую истину. Посягательство капиталистов на избирательные права имеет целью отменить равенство возможностей быть избранными, а затем – для получения возможностей влиять на законодательную власть [12, с. 122, 164-167].

Демократия представляется политиками всё более изощрённой манипуляцией, но она уже не может скрыть истинных целей: личного обогащения политиков и эксплуатации избирателей. Распространённость коррупционных скандалов свидетельствует о том, что власть сама себя коррумпирует. Представители власти обычно считают оправданным нарушение правил со своей стороны, но при этом они жёстко судят аналогичные поступки других людей. Моральный облик и отношение к закону политических деятелей характеризуются их обязательностью: с 1997 по 2000 годы дипломаты ООН не оплатили 150000 штрафов на общую сумму \$18 млн. за неправильную парковку [1, с. 150-154]. И это на уровне международного права, а в противостоянии с наглым, целеустремлённым и богатым противником национальные демократические системы оказываются ещё более уязвимыми [12, с. 194].

Для государства предпочтительнее те подданные, которые безразличны к происходящему. Носители эмоциональных переживаний склонны к сильным привязанностям и отвращениям, а их максимализм создаёт риск проявлений экстремизма и терроризма. Между подобными неравнодушными людьми чаще возникают противоречия, чем с уравновешенными представителями, которые гасят конфликтность своим безразличием. То обстоятельство, которое для одного человека является благом, другим может восприниматься как горький опыт [8, с. 264-265]. Различия в оценках одного и того же обстоятельства могут вызвать, не только острые дискуссии, но и неблагоприятные последствия.

В ряде случаев религиозные и политические намерения преследуют одну и ту же цель – завоевания власти среди народных масс. Поэтому проповедь миролюбия и любви к ближнему должна вызывать настороженность и желание выяснить, что в действительности за этим скрывается. Противоречивость гуманитарных концепций может оказаться очевидной, когда в проповеди доброжелательности обнаруживается стремление уничтожить несогласных [13, с. 138]. Как бы ни проповедовали равенство и братство масоны, в сознании большинства людей они, как и в XIX веке, считаются служителями дьявола, использующими различные религии для прикрытия своих коварных целей, а их проповеди являются лишь доброжелательной маскировкой, скрывающей аморальные намерения и замаскированные формы сатанизма [5, с. 193-197].

Эволюционное развитие мировых религиозных движений (буддизма, христианства, ислама) свидетельствует о мрачных сторонах периода единения с политическими режимами и о положительных последствиях отделения церкви от государства в смысле избавления от воинствующей неприязни к инакомыслию и притеснения

религиозных оппонентов с опорой на поддержку государства. В то же время история религиозных движений показывает, что их популярность зависела от взаимоотношений церкви и власти [7, с. 79].

Исторически сложилось, что религиозные организации стремились к достижению своих целей путем применения крайних мер, зачастую насильственного характера. Подобные проявления в последнее время всё чаще называют фундаментализмом. Освещая убийства на религиозной почве, политические маневры влиятельных религиозных групп, публичные сожжения «богохульных» книг, массовые демонстрации религиозных экстремистов, СМИ иногда называют их проявлениями фундаментализма, не раскрывая свое понимание этого термина.

Политику с религией связывает то, что они призваны разъединять людей, чтобы эффективнее управлять ими. Наука и религия не могут объяснить общее происхождение и взаимосвязь законов мироздания, поскольку их приверженцы не в состоянии избавиться от жажды власти и обогащения, затмевающих здравый смысл и нивелирующих духовную сущность человека. Государство и церковь всегда занимались психологическим воздействием на человека из политических и религиозных соображений, не задумываясь о том, что действуют против организма, психики и души человека. Спецслужбы используют в своих целях влияние на человека мистики и гипноза, подбирая научные и религиозные обоснования с помощью устоявшихся в сознании людей традиций, обрядов, обычаев и ритуалов.

Распространению фундаментализма способствует нравственная и религиозная неопределенность нашего времени. Фундаменталисты стремятся вернуть общество к подобающим нравственным и доктринальным устоям в их первоначальном смысле, считая наиболее опасными отступников от основ веры в среде единоверцев. Этим можно объяснить военные конфликты между мусульманскими странами и межконфессиональные столкновения внутри ислама.

Любой фанатизм, в том числе религиозный, свидетельствует о крайнем проявлении своих убеждений, ведущем к экстремизму и терроризму [14]. Следовательно, религиозный фундаментализм в совокупности с рядом обстоятельств может привести человека к совершению преступления, поэтому должен рассматриваться и как криминогенный фактор.

Проявляя насилие, нетерпимость, люди, считающие себя верующими, не знают или не соблюдают вероустановочных принципов. Их религиозность может определяться традициями, а не поиском истин вероучения. Преступное поведение является не следствием выполнения религиозных предписаний, а следствием их искажения. Такое поведение, по существу, является антирелигиозным.

Люди совершают неблагоприятные поступки во имя Бога не потому, что они научились этому из Священных источников, а потому, что таков их

образ жизни, они так воспитаны под воздействием микро-социальной и макросоциальной среды. Они будут проявлять насилие, добиваясь своего, и в случаях, не связанных с защитой их религии. Они могут убить человека за то, что тот обидел их самих или их близких, включая домашних животных. Они могут красть, чтобы увеличить свой достаток, совершать любое зло, чтобы отомстить. При этом всегда будут искать благовидные предлоги: кража совершается для устранения несправедливого расслоения общества на бедных и богатых; увечья наносятся с целью воздаяния; убийство совершается в целях защиты своего ребенка.

Причины совершения преступлений на религиозной почве сходны с причинами преступности вообще. Однако совершать насилие, убивать считается более почётным не ради своего ребенка, а ради защиты Бога, Аллаха (будто Бог не в состоянии сам защититься): в этом усматривается особое предназначение человека, а в сущности, является тщетным оправданием своего греховного поведения [7, с. 47-63]. Острая потребность обывателя верить во что-либо позволяет манипуляторам от религии внушать ложные ценности с помощью обещающих абстрактных речей, энтузиазм которых оказывается выше разумной ясности мышления. Используя исторический опыт конфессиональной деятельности и экспериментируя, шарлатаны приспособляются к возникающим выгодным ситуациям текущего момента, доводят до совершенства науку завоевания толпы и превращения её в армию последователей, а верующих – в организацию с признаками оккультной секты [4, с. 390-392]. Эмоции оратора подавляют сомнения в сознании слушателей.

Список литературы

1. Турунен А. Всемирная история высокомерия, спеси и снобизма / Пер. с финн. А. Воронковой. – М.: Альпина Паблишер, 2022. – 224 с.
2. Грачёва Т.В. Мифы патриотов. Тайные алгоритмы мирового господства. – М.: Концептуал, 2025. – 240 с.
3. Зыков А.С. Как и чем управляются люди. Опыт военной психологии. – М.: Концептуал, 2024. – 144 с.
4. Грин Р. 48 законов власти / Пер. с англ. Е.Я. Мигуновой. – М.: РИПОЛ классик, 2025. – 768 с.
5. Дикки Дж. Масоны: Как вольные каменщики сформировали современный мир / Пер. с англ. В.И. Фролова. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2023. – 416 с.
6. Оруэлл Д. 1984. – М.: АСТ, 2023. – 288 с.
7. Касторская Е.В., Касторский Г.Л. Экстремизм в религии и праве: криминологический анализ. Монография. – СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, Алеф-Пресс, 2015. – 252 с.
8. Садхгуру. Внутренняя инженерия / Пер. с англ. Е. Леонтьевой. – М.: Эксмо, 2022. – 336 с.

Борьба передовых сил человечества за провозглашение демократических режимов лишь породила декларации прав и свобод посредством избирательных реформ, которые в руках эксплуататоров стали иллюзией, нейтрализующей недовольство обманутых масс. Процесс ужесточения карательной системы в последние десятилетия показывает, что данная схема авторитарной этики уже недостаточно эффективна, чтобы обеспечивать поведение граждан планеты, так нужное власти для дальнейшего благополучия её представителей.

Возможно, современные правители с обосновывающими законность их власти теориями государства и права отчасти правы в том, что в большинстве своём люди являются трусливыми и слабыми созданиями, для которых в проблеме выбора счастье и безопасность оказываются более предпочтительными, чем равенство и свобода [6, с. 240]. Но ведь и революции никогда не совершались по инициативе эксплуатируемого большинства.

При этом авторитарная этика пока ещё находит способы обоснования ограничений прав и свобод явлениями терроризма и эпидемиями: ужесточение санкций и криминализация деяний необходимы якобы для обеспечения безопасности населения. Но иногда это – лишь ширма для прикрытия ещё более криминальных побуждений, нежели те, против которых принимаются суровые законы. Когда подобные намерения становятся очевидными, не только у наиболее интеллектуальной части населения возникают предположения о том, что сама власть инициирует новые угрозы для обоснования последующих нововведений.

9. Шваб К., Ванхэм П. Капитализм всеобщего блага: новая модель мировой экономики / Пер. с англ. Е. Калугина. – М.: Эксмо, 2022. – 352 с.
10. Шваб К., Дэвис Н. Технологии Четвёртой промышленной революции / Пер. с англ. К. Ахметова и др. – М.: Эксмо, 2022. – 320 с.
11. Галор О. Путь человечества. Истоки богатства и неравенства / Пер. с англ. Е. Фоменко. – М.: АСТ: CORPUS, 2022. – 336 с.
12. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Пер. с англ. А.Ф. Васильева. – М.: Институт Гайдара, 2022. – 784 с.
13. Лем С. Мир на земле / Пер. с польск. Е. Вайсброта. – М.: АСТ, 2022. – 288 с.
14. Афонин Д.Н. Таможенные органы на пути международного терроризма. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2025. – 212 с.

Поступила в редакцию 21.10.2025

Сведения об авторе:

Касторский Геннадий Львович – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор, e-mail: mihail.kastorskii@mail.ru

Электронный научно-практический журнал "Бюллетень инновационных технологий" (ISSN 2520–2839) является сетевым средством массовой информации регистрационный номер Эл № ФС77-73203 по вопросам публикации в Журнале обращайтесь по адресу bitjournal@yandex.ru